

A young man and woman are shown from the chest up, standing close together. The man is on the left, wearing a grey hoodie, and the woman is on the right, wearing a light-colored collared shirt. They are both looking towards the camera with neutral expressions. The background is a vibrant green, with several horizontal glowing light tubes, suggesting a modern, possibly futuristic or club-like setting.

Азрет Зеушев

ПРАВИЛО

ПЕРВОЙ ОШИБКИ

*«Это правила. Моя главная
ошибка»*

Азрет Зеушев

Правило первой ошибки

<https://litres.ru/74000193>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, первая ошибка — самая запоминающаяся. Моя ошибка носит свободные худи, пахнет дорогим табаком с кедром и обладает абсолютной властью в этом университете. Его зовут Марк Громов.

Я — Лера Кузнецова, идеальная отличница, чья жизнь распланирована до мелочей. Моей единственной целью был красный диплом, но в первый же день всё полетело к чертям. Я перепутала аудитории, случайно заняла его законное место и публично опозорилась на глазах у старшекурсников.

Я наивно думала, что на этом мой кошмар закончился. Но Марк оказался куратором моей группы. Теперь у него в кармане мой студенческий билет, наглый блеск в янтарных глазах и четкий план превратить мою жизнь в ад. Он объявил на меня охоту, заставил подчиняться его правилам и лишил покоя.

Я пообещала себе держаться от него как можно дальше. Но что делать, если под маской циничного мажора скрываются тайны, к которым я оказалась не готова? И как спасти свое сердце, если эта катастрофа — моя первая настоящая любовь?

Содержание

Глава 1. Чужая территория	4
Глава 2. Особые полномочия	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Азрет Зеушев

Правило первой ошибки

Глава 1. Чужая территория

Огромный стеклянный атриум Громовского университета гудел, как разворошенный улей. Сентябрь обрушился на город внезапной жарой, и в главном корпусе смешались запахи дорогого парфюма, кофе из автомата и легкой паники первокурсников.

Я сжала лямку рюкзака так сильно, что побелели пальцы. На мне была идеально отглаженная белая блузка и юбка-карандаш — мама уверяла, что в приличном заведении нужно выглядеть респектабельно. Вот только среди парней в безразмерных худи и девчонок в рваных джинсах и кроп-топах я чувствовала себя пингвином, случайно приземлившимся на пляже в Майами.

— Главный корпус поточная аудитория номер четыре, — пробормотала я, сверяясь с расписанием в телефоне.

Экран мигнул и погас. Разрядился. В самый неподходящий момент.

— Отлично. Просто супер.

Часы показывали 08:55. До первой лекции по высшей математике оставалось пять минут. Опоздать в первый день — катастрофа. Профессор Кольцов, по слухам, ненавидел опоздавших сильнее, чем пробелы в знаниях.

Я заметила массивные дубовые двери с цифрой «4» и почти взлетела по ступеням. Толкнула створку и замерла.

Аудитория оказалась огромной, амфитеатром уходящей вверх, и полностью заполненной. Сотни взглядов лениво скользнули по мне и вернулись к своим делам. Преподавателя еще не было, но шум стоял невообразимый.

Я судорожно искала свободное место. Нижние ряды были заняты, подниматься наверх под прицелом взглядов казалось пыткой. И вдруг — третий ряд по центру. Прямо напротив кафедры. Пусто.

Лишь на столе лежал один-единственный черный кожаный блокнот.

«Повезло», — подумала я и быстро спустилась вниз.

Я проскользнула к месту, аккуратно сдвинула блокнот на край стола, села и достала свою идеальную тетрадь в кожаном переплете и три гелевые ручки. Сердце постепенно выравнивалось. Я успела. Место идеальное — видно доску, ничего не мешает.

Но гул в аудитории начал стихать странно. Волнами

— от входа к дальним рядам.

Я подняла голову.

В дверях стояли трое парней. Двое — высокие, спортивные, в одинаковых университетских бомберах — что-то негромко обсуждали. Но всё внимание забирал третий.

Он шел чуть впереди, небрежно закинув куртку на плечо. Темные, слегка растрепанные волосы, расстегнутый ворот черной рубашки и взгляд человека, который привык, что перед ним расступаются.

Они шли прямо к третьему ряду.

Внутри неприятно сжалось предчувствие. Соседние ряды подозрительно притихли. Девушка справа посмотрела на меня с такой жалостью, будто я уже проиграла.

Парень в черной рубашке остановился напротив моего места. Его взгляд скользнул по блокноту, затем медленно поднялся к моему лицу. Глаза — холодного янтарного оттенка.

— Ты сидишь на моем месте, — произнес он так громко, чтобы слышали все.

Тишина стала абсолютной.

— Здесь не подписано, — мой голос дрогнул, но я выпрямилась. — И здесь было свободно.

Один из его друзей тихо усмехнулся:

— Марк, смотри-ка. Бунт первокурсников. Какая

милая инкубаторская отличница.

Марк не улыбнулся. Он сделал шаг ближе, опираясь ладонями о стол и полностью перекрывая мне пространство. В воздухе смешались нотки дорогого табака и кедрового парфюма.

— Послушай Валерия, да? — он мельком взглянул на мою тетрадь. — В этом университете есть правила, которых нет в методичках. Первое: этот ряд — мой. Второе: когда я прошу освободить место, люди встают и уходят.

— Я не уйду, — упрямство вырвалось раньше, чем страх. — У меня лекция по матанализу

— По матанализу? — он усмехнулся. — Детка, матанализ у первокурсников в левом крыле. А здесь через минуту начнется закрытый спецкурс по уголовному праву для четвертого курса магистратуры.

Земля будто ушла из-под ног.

— Так что у тебя есть десять секунд, чтобы забрать свои цветные ручки и исчезнуть до прихода декана, — тихо добавил он, наклоняясь ближе. — Или можешь остаться. Но тогда этот зачет ты точно не сдашь.

Смех прокатился по рядам за его спиной.

И мой позор стал окончательно, бесповоротно публичным.

Руки дрожали так сильно, что одна из ручек — ярко-зеленая — выкатилась по столу прямо к ладони

Марка.

Он поймал её одним движением длинных пальцев, но не вернул. Просто зажал между указательным и средним, словно сигарету, и продолжил наблюдать за моей паникой.

Я схватила рюкзак, едва не сорвав молнию, закинула внутрь тетрадь и, не оборачиваясь, бросилась вверх по ступеням амфитеатра. В спину ударил издевательский смех четверокурсников. Лицо горело так, что, казалось, на нем действительно можно было что-нибудь поджарить.

«Левое крыло. Левое крыло», — пульсировало в голове.

Я вылетела из аудитории, едва не сбив с ног преподавателя в коридоре, и помчалась по бесконечным переходам Громовского университета. Полированный мрамор под ногами был скользким, туфли не держали.

В нужную аудиторию я ввалилась одновременно со звонком. Дверь громко хлопнула.

Пожилой профессор с густыми седыми бровями — Кольцов — уже стоял у доски с мелом.

Он медленно повернул голову.

— Опоздание в первый же день, барышня? — голос прозвучал спокойно, но от этого только жестче. — Прекрасное начало академического пути. Садитесь

на любое свободное место и не нарушайте тишину.

— Извините, — выдохнула я, готовая провалиться сквозь пол.

Свободное место оказалось только на последнем ряду, у окна. Я почти упала на стул.

Рядом сидела пухлая девчонка с рыжими кудряшками и футболкой с принтом рок-группы.

— Привет, я Аня, — шепнула она, пока Кольцов выводил на доске страшные формулы с интегралами. — Ты чего такая бледная? Как будто призрака увидела.

— Хуже, — так же тихо ответила я. — Я перепутала аудитории и села на место парня с четвертого курса. Его зовут Марк.

Аня резко повернулась:

— Что?! Ты в первый же день нарвалась на Марка Громова?

— Громова? — внутри все похолодело. — В смысле как название университета?

— Ну да, — она сочувственно кивнула. — Его дед — основатель вуза. Отец — главный спонсор и член попечительского совета. А сам Марк тут ну, особый случай. Умный как черт, но характер — яд. С ним никто не связывается. Что он тебе сделал?

— Выставил перед всем курсом, — буркнула я, утыкаясь в тетрадь.

Остаток лекции прошел в тумане. Я честно пыта-

лась записывать формулы, но перед глазами снова и снова всплывал он — черная рубашка, холодный янтарный взгляд, ленивая усмешка. И этот запах — кедр и табак.

Моя идеально выстроенная студенческая жизнь треснула в первые же сорок пять минут.

Когда прозвенел звонок, я выдохнула с облегчением. По расписанию оставался только вводный кураторский час.

Кольцов собрал бумаги и у двери обернулся:
— Первокурсники, внимание. За каждой группой закрепляется куратор из числа старшекурсников. Он поможет вам адаптироваться и раздаст документы. Он уже здесь.

Он вышел.

В аудитории повисла тишина.

Шаги за дверью.

Ручка опустилась.

И вошел он.

Марк.

Теперь — в свободном сером худи. Но эту походку я бы не перепутала ни с чем.

Он прошел к кафедре, бросил туда папку и оперся ладонями о стол — точно так же, как час назад.

Его взгляд медленно прошелся по аудитории.

Я инстинктивно попыталась исчезнуть: сползти ни-

же, спрятаться за спину впереди сидящего, слиться со стулом. Бесполезно.

Янтарные глаза нашли меня сразу.

И его губы дрогнули в ленивой, почти торжествующей усмешке.

Он залез в карман худи, достал мою ярко-зеленую ручку и покрутил её между пальцами.

— Ну что, первокурсники, — произнес он спокойно. — Давайте знакомиться. Меня зовут Марк. И следующие полгода я буду вашим куратором.

Пауза.

— А для кого-то — главным кошмаром.

Его взгляд остановился на мне.

— Особенно для некоторых любительниц чужих мест.

Он едва заметно подмигнул.

Я поняла две вещи.

Первая — моя учеба действительно превращается в ад.

Вторая — зеленый цвет я теперь ненавижу окончательно.

Глава 2. Особые полномочия

— Акулова? Здесь. Баринов? Забирай. Волков?

Держи

Голос Марка звучал ровно и на удивление чётко, пока он перебирал синие корочки студенческих билетов. Наша группа заворожённо следила за каждым его движением. Девчонки с первого ряда, кажется, забыли, как дышать, то и дело поправляя макияж и бросая взгляды на новоиспечённого куратора.

Я сидела неподвижно, надеясь, что на галёрке меня просто не заметно. Стопка документов в его руках стремительно таяла.

— Якимова? Получи. Всё, свободны, — Марк хлопнул ладонью по пустой кафедре и небрежно сунул руки в карманы худи.

Однокурсники зашумели, собирая вещи и устремляясь к выходу. Я нахмурилась и быстро проверила рюкзак. Студенческого не было. Но мою фамилию он точно не называл.

— Извини, — я несмело подошла к Ане, которая уже надевала куртку. — Он ведь не говорил «Кузнецова»?

— Не-а, не слышала, — отозвалась она, не отрываясь от телефона. — Ой, ладно, пошли, а то в столовке всё разберут.

Я спустилась по ступеням амфитеатра последней. Аудитория быстро пустела, и через минуту мы с Марком остались почти вдвоём. Почти — если не считать тяжёлой, звенящей тишины.

Громов сидел на краю кафедры, покачивая ногой. В пальцах он снова держал мою несчастную зелёную ручку.

— Потеряла что-то, Кузнецова? — спросил он, даже не глядя на меня.

— Мой студенческий. Вы его не выдали.

— Разве? — он лениво запустил руку в карман худи и достал синюю корочку. Покрутил её передо мной.

С фотографии на меня смотрела я сама — с тугим пучком и слишком серьёзным выражением лица.

— Надо же. Заваялся.

— Отдайте, пожалуйста, — я протянула руку.

Он поднял документ выше, заставляя меня сделать шаг ближе.

— Не так быстро, отличница.

Его усмешка стала заметнее.

— Видишь ли, статус куратора — это куча скучных обязанностей. Бумаги, отчёты, списки, организация студенческих мероприятий. Мой отец считает, что это развивает «лидерские качества». А я считаю — пустая трата времени.

Я насторожилась.

— И при чём здесь я?

— При том, что мне нужен помощник. Ответственный, — он чуть наклонился вперёд. — Ты идеально подходишь. Будешь старостой группы. Вся бумажная волокита — на тебе. Твоя аккуратность наконец-то пригодится.

— Я отказываюсь.

Я выпрямилась.

— Старосту выбирает группа. И я не собираюсь делать твою работу.

Марк вздохнул так, будто я его утомила, и постучал моим студенческим по моей ладони.

— Какая жалость. А я ведь могу забыть передать этот документ в деканат. Ну знаешь потерялся. Зависла система. Восстановление до ноября. Стипендия, библиотека, допуск к занятиям

— Вы не посмеете, — прошептала я.

— Проверим?

В его голосе прозвучал спокойный интерес, даже азарт.

— А ещё я могу случайно напомнить профессору Кольцову, кто именно сорвал лекцию у магистров. Он очень трепетно относится к дисциплине. Твой «автомат» по матанализу сгорит, даже не начавшись.

Я смотрела на него и не верила.

Наглый. Испорченный. Самоуверенный.

Но самое ужасное — я понимала, что он действительно может это сделать.

Один звонок. Одна фамилия. И всё, что я строила годами, может рухнуть.

— Ладно, — процедила я. — Что конкретно я должна делать?

— Умница.

Он наконец отдал мне студенческий.

Я резко выдернула документ, но он не отпустил сразу. Наши пальцы соприкоснулись. Короткий разряд прошёл по коже — горячая, сухая ладонь.

Я быстро отдёрнула руку.

На долю секунды его взгляд изменился. Но он тут же спрыгнул со стола.

— Первое задание, староста.

Он бросил мне зелёную папку.

Я едва её удержала.

— Личные карточки группы. Внеси в электронную ведомость и отправь мне до вечера.

Пауза.

— И, Кузнецова ручку я, пожалуй, оставлю себе.

Он покрутил её между пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.